

На правах рукописи

Артюнина Алина Анатольевна

**НАРРАТИВ КАК ФОРМА РЕЧЕВОЙ ОНТОЛОГИЗАЦИИ
КОНЦЕПТА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА ВОСПОМИНАНИЕ
/ REMINISCENCE В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ

2019

Работа выполнена на кафедре перевода и переводоведения
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Каплуненко Александр Михайлович

Официальные оппоненты: Гришаева Елена Борисовна

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Сибирский федеральный
университет» (г. Красноярск), заведующий
кафедрой делового иностранного языка

Крапивкина Ольга Александровна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный
исследовательский технический
университет», доцент кафедры
иностраных языков для технических
специальностей №2

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»

Защита состоится «21» марта 2019 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова 4,
конференц-зал научной библиотеки (8205 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу:
г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова 8, ч/з диссертаций ауд. 8307 и на сайте
организации <http://www.bsu.ru/dissers>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.В. Зырянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению нарратива как формы речевой онтологизации концепта ВОСПОМИНАНИЕ /REMINISCENCE, а также анализу языковой репрезентации и дискурсивной реализации данного концепта.

Ментальный феномен *воспоминание* достаточно хорошо изучен и широко применяется на практике в таких отраслях гуманитарного знания, как психология и социология, историческая наука. Нам представляется интересным рассмотреть этот феномен через призму языка.

Воспоминание неразрывно связано с категорией времени. Время как философская сущность и физическое явление отражает последовательность изменений и длительность существования объектов. Временная триада «прошлое – настоящее – будущее», существующая в естественно-рассудочной логике, является воплощением внутреннего, субъективного времени, поскольку прошлое, настоящее и будущее всегда соотносятся с каким-либо субъектом. Происходит присвоение человеком результатов того, что имело место в прошлом. И здесь немаловажную роль играет событие, поскольку именно оно служит мерой времени в личных представлениях человека.

Прошлое отображается в речевой деятельности в виде событий и их последовательности. Именно с событием тесно переплетается изучение феномена воспоминания в теории языка, поскольку именно событие чаще всего лежит в основе воспоминания (Бахтин 1986, Лотман 1998, Николаева 1980, Арутюнова 1988, Демьянков

1983, 2004, Гольдин 1997). Воспоминание – сильный пример реконструкции события, а, следовательно, дискурса.

В воспоминании сталкиваются время и событие как феноменологические сущности. Именно поэтому положения феноменологии Э. Гуссерля послужили теоретической основой диссертации. Помимо работ Э. Гуссерля, **теоретическую и методологическую базу** настоящего исследования составили работы отечественных и зарубежных исследователей в области когнитивной лингвистики: В.З. Демьянков, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Дж. Лакофф, теории дискурса: Т.А. ван Дейк, М. Хэллидэй, М. Хоуи, Ю. Уинтер, дискурсивной практики: М. Фуко, А.М. Каплуненко, типологии дискурса: В.И. Карасик, теории нарратива: У. Лабов, Дж. Валетски, Е.В. Падучева, В. Шмид, Д. Шиффрин, Э. Окс, Л. Капс, а также работы Д.С. Лихачева, М.М. Бахтина, Р. Барта.

Актуальность. Современные исследования в большинстве своём до сих пор акцентируют внимание на одном из компонентов триады «концепт – дискурс – нарратив». Назрела необходимость комплексного анализа того, каким образом взаимодействуют концепт, дискурс и его разновидность нарратив в речевой деятельности. Настоящее исследование представляет собой попытку предложить авторское решение этой актуальной задачи.

Научная новизна данной работы состоит в том, что впервые изучены способы онтологизации концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE и выявлены отличия от онтологизации большинства концептов, описанных в

отечественной науке о языке [Карасик, 2002]. Необходимо в качестве нового отметить следующий вывод: онтологизация концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE и в русском и в английском языках не сводится к обязательной номинации концепта. Имя *воспоминание* употребляется в дискурсе воспоминаний в 50% русскоязычных текстов лингвистического эксперимента, а его английский аналог *reminiscence* не встретился в нашем экспериментальном материале ни разу. При этом все тексты, полученные нами в ходе эксперимента и относящиеся к дискурсу воспоминания, подходили под параметры нарратива.

Объектом исследования выступают нарративные тексты, в своей совокупности репрезентирующие дискурс воспоминания.

Предмет исследования – способы нарративной организации дискурса воспоминания вокруг концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE.

Гипотеза исследования состоит в том, что концепт ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE онтологизуется в языке в виде нарратива.

Цель работы – рассмотреть, каким образом организуется и функционирует дискурс вокруг концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE.

Для реализации поставленной цели и подтверждения гипотезы нами были поставлены следующие **задачи**:

1) Сопоставить критерии событийности и признаки события для проведения более полного анализа событий в текстах эксперимента.

2) Уточнить типологию события как темы дискурса воспоминаний.

3) Составить лексикографическое описание концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE.

4) Составить типологию дискурса воспоминаний и выявить разновидности функционирования концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE в дискурсе воспоминаний.

5) Сопоставить структурные элементы нарратива, и соотнести их с базовым определением нарратива для проведения анализа нарративных текстов из материалов эксперимента.

На защиту выносятся следующие **положения** диссертационного исследования.

1) Общим понятийным ядром концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE для русского и английского языков является «мысленное воспроизведение чего-либо, сохранившегося в памяти». Данная формулировка является межкультурным инвариантом. Содержание концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE имеет характер языковой универсалии.

2) Уточненное содержание термина «событие» включает в себя:

а) простое событие как последовательность действий или состояний, результатом чего является изменение положения дел в мире;

б) сложное событие как ряд взаимосвязанных простых событий, которые вместе формируют значение либо процессуальности, либо повторяемости;

в) макрособытие, или последовательность простых и сложных событий, временные параметры которых обычно ограничены контекстом макрособытия.

3) Макрособытие речевой деятельности (дискурсе) порождает нарратив.

4) Дискурс воспоминаний является разновидностью автобиографического дискурса и выделяется из последнего по параметру «тема». Тему дискурса воспоминаний образует макрособытие.

5) Нарратив является прототипической формой существования автобиографического дискурса.

6) Концепт ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE онтологизуется в языке как нарратив.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней на примере феномена воспоминания выявлена и описана связь таких лингвистических сущностей, как концепт, дискурс и нарратив. Помимо этого, предложена типология событий иерархического типа, в определенной степени связывающая типы событий и их восприятие в сознании человека. Данная типология может быть использована в качестве теоретической базы для дальнейшего изучения феномена события и выяснения его значения в нарратологии. Особенности выявленной связи между концептом, нарративом и дискурсом на примере феномена воспоминания могут быть использованы в рамках изучения теории языка, общей теории дискурса и теории нарратива.

Практическая ценность исследования состоит в том, что полученные в процессе исследования результаты могут быть использованы в теоретических и практических курсах общего языкознания, в курсах лекций по лингвистике дискурса, когнитивной лингвистике, интерпретации текста, в практике преподавания языков. Материал исследования может служить для разработки тематики курсовых и дипломных работ.

Основополагающими **методами** исследования стали такие общенаучные методы, как наблюдение, синтез и анализ, объяснение и сравнение, метод дедукции и индукции, экспериментальный метод. Помимо этого, использовались методы более частного характера: методы компонентного, контекстуального и лингво-аксиологического анализа, метод интерпретации. В данной работе нашли применение некоторые методы концептуального анализа, в частности, лексикографическое описание концепта, этимологическое описание слов *воспоминание* и *reminiscence*, анкетирование и комментирование.

Материалом диссертационного исследования послужили 219 текстов - анкет, полученных по электронной почте, из них 108 – на русском языке и 111 – на английском. Помимо этого, использованы материалы 7 толковых, 4 ассоциативных и 1 этимологического словарей русского языка, 8 толковых, 2 ассоциативных и 1 этимологического словарей английского языка.

Апробация работы. Результаты проведённого исследования обсуждались на заседании кафедры перевода и переводоведения ИГУ. По теме диссертации были сделаны доклады на

Всероссийских научно-практических конференциях в МГЛУ ЕАЛИ «Проблемы устойчивого развития гуманитарных и естественных наук» в 2015 и 2016 гг., а также на конференции молодых учёных «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук», проходившей в МГЛУ ЕАЛИ с 1 по 4 марта 2016 года. Основные положения работы были изложены в четырёх статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях: «Вестник ИГЛУ», «Вестник БГУ», «Вестник МГЛУ».

Структура работы. Содержание работы и её структура были определены в соответствии с поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** изложены актуальность темы исследования, обоснована его научная новизна, указаны объект и предмет исследования, его гипотеза, цель, а также задачи, поставленные для достижения цели, излагаются основные положения, выносимые на защиту. В этом разделе определяется теоретическая значимость и практическая ценность работы, перечислены основополагающие методы и материалы, использованные в работе.

В **первой главе** «Теоретические предпосылки феноменологической связи категорий «время» и «событие» с феноменом «воспоминание», как явствует из её названия, раскрываются теоретические предпосылки связи категорий времени и события с феноменом воспоминания. Труды по феноменологии времени Э. Гуссерля помогают свести воедино

вышеперечисленные сущности. Гуссерль предложил термин «внутреннего времени» как единственной реальности переживания событий. Это время служит своего рода «средой», в которой существуют воспоминания. Последнее трактуется нами как процесс интерпретации событий прошлого.

Событие понимается нами как отступление от нормы, перемещение через границу семантического поля (по Ю.М. Лотману), при этом в описании события присутствуют и интенциональные и эстенциональные смыслы, но в разном соотношении. По своей структуре событие может быть простым, сложным, или являться макрособытием, т.е. последовательностью простых и сложных событий, которые в сознании человека дают впечатление, а в речевой деятельности (дискурсе) – нарратив. Данная типология, предложенная нами, в наибольшей степени соответствует целям настоящего исследования. Как правило, впечатление имеет эмоционально-оценочный контур, который задаётся исходными высказываниями. Временные параметры простых и сложных событий обычно ограничены контекстом макрособытия.

Феноменологическое прошлое существует во внутреннем времени его человека преимущественно в виде событий, реконструируемых в процессе воспоминания.

Глава вторая «Организация и функционирование дискурса воспоминаний вокруг опорного концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE» дает описание эксперимента, проведенного нами для того, чтобы понять, каким

образом организуется дискурс вокруг концепта ВОСПОМИНАНИЕ/ REMINISCENCE. Для этого нами, во-первых, осуществлено лексикографическое описание концепта ВОСПОМИНАНИЕ/ REMINISCENCE, содержание которого имеет характер языковой универсалии, по материалам толковых, ассоциативных и этимологических словарей русского и английского языков. В результате было выявлено общее понятийное ядро вышеупомянутого концепта, являющееся межкультурным инвариантом: «мысленное воспроизведение чего-либо, сохранившегося в памяти». Во-вторых, дано пояснение того, как функционирует вышеупомянутый концепт в дискурсе. Анализ полученных эссе позволил выделить два вида дискурса воспоминаний: дискурс, в котором ключевой концепт выражен в языковой форме и дискурс, в котором отсутствует манифестация соответствующего языкового знака. Эти два вида дискурса обнаруживают три разновидности функционирования ключевого концепта: 1) прототипическое (прямое) выражение концепта (слово *воспоминание* присутствует в описании концепта); 2) косвенное выражение концепта (в описании концепта присутствуют такие слова, как вспоминать, помнить, remember, приходить на память, не в состоянии забыть); 3) может иметь место отсутствие как прямых, так и косвенных форм языкового выражения концепта.

Дискурс воспоминаний признается нами разновидностью автобиографического дискурса, выделяемого из последнего по параметру «тема» и функционирует в виде нарратива. При этом мы

полагаем, что темой дискурса воспоминаний является макрособытие.

Дискурс воспоминаний относится к персональному бытийному дискурсу в соответствии с типологией дискурса В.И. Карасика, и к Дискурсу Различий согласно эволюционной теории дискурса А.М. Каплуnenко, поскольку содержит расхождения в суждениях и оценках времени «школьные годы».

Глава третья «Структура и функционирование нарратива в дискурсе воспоминаний» рассматривает нарратив как способ организации дискурса воспоминаний вокруг концепта ВОСПОМИНАНИЕ/ REMINISCENCE. В качестве теоретической базы для анализа нарративных текстов взяты работы У. Лабова и Дж. Валетски, Е.В. Падучевой, В. Шмида, Э. Окс и Д. Капс. Тексты автобиографического характера, полученные нами в ходе эксперимента, анализируются на предмет наличия признаков личностного нарратива в трактовках Е.В. Падучевой и В. Шмида. Центральное место в данной главе занимает исследование композиционно-содержательного варьирования нарративных жанров в описании концепта ВОСПОМИНАНИЕ/ REMINISCENCE, выполненное на экспериментальном материале в соответствии с теоретическими положениями, выдвинутыми Р. Бартом и вышеупомянутыми авторами – нарратологами.

Все полученные в ходе эксперимента тексты могут быть отнесены к нарративам в соответствии определением У. Лабова и Дж. Валетски: «Нарратив - один из способов передачи прошедших событий из биографии рассказчика, при помощи

последовательности упорядоченных предложений, которые передают временную последовательность событий посредством этой упорядоченности».

Нарратив является прототипической формой существования автобиографического дискурса (и, соответственно, дискурса воспоминаний как разновидности автобиографического дискурса). А такой жанр нарратива, как история, является протипическим для нарратива. История – это нарратив с более обязательной связностью событий. В приведенных ниже воспоминаниях о школьных годах последовательность изложения соответствует развертыванию событий во времени. Оригинал текста проанализированного в содержит 205 словоупотреблений. Для удобства восприятия анализ текста приведен по частям (в соответствии с авторской абзацной разбивкой).

(1) В старших классах я параллельно с учебой усердно готовился к олимпиаде по физической культуре, так как хотел поступить на Спортивный факультет Ульяновского Государственного университета.

Абзац (1) представляет экспозицию: обозначено время (*в старших классах*), относящее повествование к прошлому, и проявлена реакция на стимул – при проведении нашего эксперимента мы обращались к респондентам с просьбой поделиться именно воспоминаниями о старших классах. Функцией экспозиции обычно является экспликация исходной ситуации - *я готовился к олимпиаде по физической культуре*, а в данном примере ещё и указан мотив, которым руководствовался автор -

хотел поступить на Спортивный факультет Ульяновского Государственного университета.

(2) В одиннадцатом классе после победы на Республиканской олимпиаде наша команда заняла призовое место на российской олимпиаде. Мои планы поменялись. Я попал в юношескую сборную Республики Бурятия. Мой новый тренер Большаков А.В. начал меня уговаривать меня поступать в Улан-Удэнский институт железнодорожного транспорта. Я долго думал над его предложением. Меня затруднял экзамен по физике. В одиннадцатом классе я приехал на сборы в Улан-Удэ, и длительное время занимался спортом здесь. В конце сборов во мне в комнату ещё раз пришел Александр Васильевич и ещё один тренер. После разговора с ними я окончательно определился с выбором профессии.

В абзаце (2) содержится завязка повествования - осложнение ситуации. У автора возникает чувство внутреннего противоречия (конфликта) между его планами и неожиданно возникшими новыми перспективами. Осложнение ситуации является семантически и композиционно акцентированной позицией нарратива. Значимость осложнения для всей композиции нарратива подчеркивается её отражением в метатекстовом вводе - *мои планы поменялись*. Эта фраза служит своего рода «подзаголовком» внутри нарратива, который задает дальнейшее развитие нарратива, и формулировки содержания (сути) осложнения - *попал в юношескую сборную Республики Бурятия, тренер Большаков А.В. начал меня уговаривать меня поступать в Улан-Удэнский*

институт железнодорожного транспорта. Осложнение, отражающее отклонение от нормы в развитии событий, в структуре нарратива служит для создания кульминативности. Его отсутствие может нарушить коммуникацию с читателем.

Далее следует развитие повествования, не выходящее за рамки функции осложнения - *Я долго думал над его предложением. Меня затруднял экзамен по физике.* В данном случае это своего рода «осложнение осложнения». В литературе в целом, и в настоящем эссе этот прием служит удержанию внимания читателя. Добавлено новое событие с признаком временной организации повествования - *В одиннадцатом классе я приехал на сборы в Улан-Удэ, и длительное время занимался спортом здесь,* назначение которого – подготовить читателей к развязке. Фраза *в конце сборов во мне в комнату ещё раз пришел Александр Васильевич и ещё один тренер* - наивысшая точка кульминации перед разрешением осложнения. В предложении *после разговора с ними/я окончательно определился с выбором профессии* первая часть в функционально – семантическом отношении относится к кульминации, а вторая – уже разрешение осложнения.

(3) После окончания сборов я приехал домой, поговорил с родителями. Мы решили, что это хороший вариант. И я начал готовиться к экзамену по физике. Мой лучший друг тоже решил поступать в этот же институт.

Абзац (3) содержит разрешение конфликта (по У. Лабову). Описаны действия, предпринятые для преодоления осложнений. В нашем случае развязка – это разрешение внутреннего конфликта

личности, решение о месте дальнейшей учебы принято и одобрено родителями: *поговорил с родителями, мы решили, что это хороший вариант*, и преодолевается дополнительное осложнение - необходимости сдавать ЕГЭ по физике: *я начал готовиться к экзамену по физике*. В данном фрагменте в повествование вводятся представители ближайшего окружения автора – родители и лучший друг, как значимые в его жизни люди, влияющие на принятия важных решений.

(4) Летом я успешно сдал экзамены, поступил в институт и совсем не жалею, что принял такое решение.

Фрагмент (4) является кодой данного нарратива, поскольку вводит результирующую ситуацию - *летом я успешно сдал экзамены, поступил в институт*, достигнутую в результате действий, предпринятых автором. Далее следует метатекстовая концовка - *совсем не жалею, что принял такое решение*, где с позиций настоящего времени дается положительная оценка, передающая мнение автора о событиях времени «школьные годы» и своей роли в них.

Следующий текст, принадлежащий англоязычному автору, относится жанру исповеди и в оригинале содержит 791 словоупотребление. В науке о языке исповедь относится к отдельному виду автобиографии, в котором представлен ретроспективный взгляд автора на свою жизнь. Отличительной чертой этого вида автобиографии является откровенность в оценке собственных действий. Автор, как правило, искренен в передачи своих переживаний и эмоций потенциальному читателю. В

настоящем докладе приводится с сокращениями. Для удобства анализа части текста пронумерованы.

(1) *Oh wow, how do I talk about my high school experience? Like any normal person I have my regrets and things I'd like to change. For one, I wish I had enjoyed my skinny body that I will never get back instead of obsessing about my fat. I wish I had taken a few different classes that I wanted to take and not the ones that my friends were taking. I also wish I had been more daring and taken Theater classes all throughout high school. That is my single biggest regret, because I loved drama. But when I moved from the top of middle school to the bottom of the totem pole in high school, everything and everyone was so big and scary. I chickened out, and it wasn't until my Senior year that I got some courage, really got involved, and loved every minute. I just wish I could have had that moment of courage sooner.*

Вводная часть данного текста начинается с риторического вопроса, несущего иллокутивную функцию экспрессива. Фактически – это восклицание с элементами разговорного жанра (oh wow), призванными сблизить интенциональные горизонты автора и читателя. Искренность и эмоциональность, стоящие за экспрессивом oh wow являются характерными чертами жанра «исповедь». Следующее предложение продолжает ту же стратегию повествования: словосочетание *like any normal person* объединяет автора и читателя по признаку принадлежности к одному социокультурному сообществу. Далее следует высказывание, граничащее с исповедью – *I have my regrets and things I'd like to change*. Последующее признание в том, что автор в школьные годы

испытывал комплекс неполноценности, окончательно располагает читателя своим откровением.

Антитеза - *myskinnybody* в прошлом и *obsessingaboutmyfat*в настоящем весьма показательна в данном тексте по двум причинам. Во-первых, ещё Р. Барт указывал на особую способность данной риторической фигуры выражать трудновыразимое в концепте. Во-вторых, затрагивается объект базового уровня личного опыта – тело человека. Таким образом, в данном абзаце при воспоминании о годах, проведенных в старшей школе, первым вспоминается собственное тело. Выстраивается цепочка воспоминаний – от телесного опыта (*skinny body*) к социальным контактам (*different classes that I wanted to take and not the ones that my friends*). Представляется, что именно апелляция к телесному опыту придаёт воспоминаниям характер откровения, делает соответствующую реальность легко узнаваемой и принимаемой адресатом.

Весь первый абзац данного эссе построен в виде смысловой оппозиции «сбывшегося и несбывшегося», где «несбывшееся» - маркированный её член. Словосочетание *the totem pole* в значении рейтинга оценок в классе полагает устойчивые эмоциональные смыслы, получающие дальнейшее развитие и конкретизацию в высказывании *everything and everyone was big and scary*.

Антитеза «то, что было в реальности – то, что хотелось бы автору, но не было в реальности» поддерживается также сослагательным наклонением в каждом втором предложении и наличием контекстуальных антонимов *more daring - chickened out, courage – scary*. Таким образом, через антитезу раскрывается

концепт ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE, переживаемый, в том числе, и как череду неудач и ощущения неуверенности в себе, присущих индивидуумам в юном возрасте.

Все вышеуказанные приемы помогают донести до читателя один из важнейших признаков нарратива - авторскую оценку прошлых событий с точки зрения настоящего, то, что Падучева называет «противопоставление во времени и пространстве между повествователем и изображаемым миром». Значительную роль при этом принадлежит грамматическим средствам, в первую очередь, сослагательному наклонению, позволяющему с достаточной степенью определенности отделить время совершения события от времени вынесения суждения о событии.

(2) Of course, I had the classes and the teachers I loved. I was a good student and should have studied harder, as it would have helped me so much more in college. I didn't really learn how to study until I went to college because I was too lazy and school was easy. However, I loved learning and was able to make good grades.

Эссе, анализируемое нами, содержит более 700 слов, и только четыре строки уделил автор собственно учебному процессу. Это говорит о том, что собственно учеба, учителя и школа как образовательный институт, занимает далеко не центральное место в концепте ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE. И дело не в том, что наш респондент была нерадивой ученицей. Просто собственно процесс обучения не запечатлелся в памяти, не создал события. Следовательно, и полноценного нарратива здесь быть не может. И, в противовес этому абзацу, следующий отрывок изобилует

событиями, они всплывают в памяти автора в самой неожиданной, последовательности.

(3) *I also remember the obsession with boys and the small love affairs that were such a big deal, when in reality they comprised of saying hi in the hall and flirting in class. Yet we loved the drama! I was full of drama. My parents separated twice during my high school years, and it was something that affected me much deeper than I ever thought possible. It happened the beginning of my sophomore year, but I didn't realize how deep the pain went until the end of my junior year...*

Существительное *obsession* аксиологически маркировано (имеет отрицательную оценку) и означает «одержимость, навязчивую идею». В нем слышится голос автора из настоящего – сейчас она так оценивает свое тогдашнее состояние. Шутливая антитеза *the small love affairs that were such a big deal* призвана подтвердить несерьезность отношений автора к противоположному полу, которые в то время казались важными и серьезными, особенно учитывая тот факт, что идиоматическое выражение *a big deal* имеет ироническую коннотацию.

В данной работе мы неоднократно ссылались категоризацию сфер опыта по Дж. Лакоффу. Сфера «ближайшее окружение», чаще всего семья, стоит на втором месте по значимости для индивида. В данном тексте эту позицию заняла сфера социальных контактов – друзья, те молодые люди, вместе с которыми автор посещала театральные и хоровые занятия. Этот факт можно было объяснить особенностями психологи подростков. Но в абзаце (3) мы находим реальную причину того, что семья во времени

«школьные годы» оказалась отодвинута на задний план – двойной развод родителей девушки, и её переживания по этому поводу. В данном абзаце автор использует тактику исповеди: развод родителей стал даже не драмой (как об этом отзывается сама девушка), а, скорее, трагедией, что следует из описания её переживаний. Выражения, характеризующие её тогдашнее эмоциональное состояние - *affected me much deeper, how deep the pain went* подразумевает *нанесение глубокого проникающего ранения*.

В этом отрывке абзаца (3) нарративность как движение сюжета во времени исчезает, хотя наррация продолжается, внутреннее время его как бы обрывается.

(4) *Through everything, the pain, regrets, and drama, I truly loved high school and look back on it with a nostalgia that I think everyone can understand.*

Абзац (4) представляет собой классический вариант метатекстовой концовки. Автор возвращается в настоящее время и, оглядываясь назад, обобщает и оценивает свой опыт проживания времени «школьные годы». Она в очередной раз прибегает к антитезе, как к одному из наиболее выразительных приемов наррации, где, с одной стороны, *the pain, regrets, and drama*, а с другой – *I truly loved high school, a nostalgia*, а также старается вовлечь читателя в процесс оценки – *everyone can understand*, с возможной целью поддержать связь с читателем в условиях неканонической коммуникативной ситуации.

Если говорить о тексте в целом, то можно заметить, что в нем господствуют интенциональные смыслы, что типично для нарративной модели «исповедь».

Таким образом, все тексты, полученные в ходе эксперимента, могут быть отнесены к личностным нарративам, поскольку отвечают всем критериям нарративных текстов, выделенных У. Лабовым и Дж. Валетски, а также Е. Падучевой и В. Шмидом. Правомерен вывод, что дискурс, разворачивающийся вокруг концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE, существует в виде нарративных текстов разных форм организации. При этом нарративные тексты относятся к различным жанрам.

В **заключении** изложен ход рассуждений, обосновывающих структуру настоящего исследования, обобщены его теоретические и практические результаты. Сформулированы основные итоги работы и предложены перспективные направления дальнейшей работы по данной теме.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи в ведущих российских периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Артюнина А.А. Время биологическое и время субъективное: сравнительные характеристики [Текст] / А.А. Артюнина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета.– 2012.– №2(19).– С. 125–130

2. Артюнина А.А. «Мы» и «я» как лингвистический маркер воспоминаний [Текст] / А.А. Артюнина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета.–2013.–№3(24).– С. 133–137.

3. Артюнина А.А. О речевых манифестациях восприятия времени через сферу личного опыта [Текст] / А.А. Артюнина // Вестник Бурятского государственного университета.–2013.–№1.–С. 16–21.

4. Артюнина А.А. Об особенностях онтологизации концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE[Текст] / А.А. Артюнина // Вестник Московского государственного лингвистического университета.–2015.– №10(721).–С. 9–18.

Публикации в журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

5. Артюнина А.А. Анализ и сравнительные характеристики биологического и субъективного времени [Текст] / А.А. Артюнина // Сборник трудов сотрудников кафедры ВПО Улан-Удэнского института железнодорожного транспорта (г. Улан – Удэ, 28 июня 2012 г). – Улан-Удэ: Изд-во УУИЖТ ИрГУПС, 2012. – С. 10–16.

6. Артюнина А.А. Нарратив как способ вербализации концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE [Текст] / А.А. Артюнина // Проблемы устойчивого развития гуманитарных и естественных наук: аспирантские чтения – 2015 (г. Иркутск, 14-15 мая 2015 г).– Иркутск: Изд-во МГЛУ ЕАЛИ, 2015.– С. 34–43.

7. Артюнина А.А. Характеристика функционально-прагматических особенностей дискурса воспоминаний [Текст] /

А.А. Артюнина // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых (г. Иркутск, 01-04 марта 2016 г).– Иркутск: Изд-во МГЛУ ЕАЛИ, 2016.– С. 11–14.

8. Артюнина А.А. О формах языковой репрезентации концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCEв дискурсе [Текст] / А.А. Артюнина // Проблемы устойчивого развития гуманитарных и естественных наук: аспирантские чтения – 2016 (г. Иркутск, 19-20 мая 2016 г).– Иркутск: Изд-во МГЛУ ЕАЛИ, 2016.– С. 19–24.